

В ЭТОМ НОМЕРЕ 12 СТРАНИЦ.

РУССКИЕ НОВОСТИ

№ 476

16 JUILLET 1954

Les Nouvelles Russes

Выходит по пятницам

10-й ГОД ИЗДАНИЯ
DIXIÈME ANNÉE.

Tous les vendredis

PRIX DU NUMERO

40 frs

ОСНОВАТЕЛЬ А. Ф. СТУПНИЦКИЙ

Адрес Редакции и Конторы : 16, rue du Croissant — PARIS 2 — Tél.: CEN. 44-27.

Fondateur A. Stoupnitzky

Советы Чехова

К ЧЕХОВУ часто обращались писатели — и не только начинающие — с просьбой сообщить свое мнение об их произведениях, дать тот или иной совет и т. д.

Чехова такие просьбы стесняли, и, давая отзыв о книге собрата, он всячески оправдывался и оговаривался.

— Вы хотите, чтобы я говорил о ваших недостатках, — писал он Куприну, — и тем ставите меня в затруднительное положение: в этой повести недостатков нет, и если можно не соглашаться, то только с некоторыми ее особенностями.

А. М. Федорову, просившему дать отзыв о его пьесе, Чехов писал:

— Считаю нужным предупредить, что тут — не опыт, которого у меня нет, а просто впечатление.

При всем этом, отзывы Чехова отличались откровенностью и прямотой, которая могла бы, перейти в суровость — не будь в них чеховской улыбки.

— Частое уподобление природы человеку, — выговаривал он Горькому, — когда море дышит, небо глядит, степь нежится и т. д., такие уподобления делают описания несколько однотонными, иногда слащавыми, иногда неясными. Красочность и выразительность в описаниях природы достигаются только простотой, такими простыми фразами, как «зашло солнце», «стало темно», «пошел дождь»...

(Любопытное совпадение: французский писатель середины прошлого века, Лабрюер, доказывая необходимость писать простым языком, прибег к тому же примеру.

— Если вы хотите сообщить мне, — писал он, — что идет дождь, то скажите: «Идет дождь»).

*
**

Куприну Чехов дал следующий совет:

«...Вы занимаетесь описанием наружности своих героев по старинке, без чего можно обойтись. Пять определенно изображенных наружностей утомляют внимание и в конце концов теряют свою ценность. Актеры похожи друг на друга, как ксендзы, и как бы старательно вы их ни описывали, останутся похожими».

Ему же:

«Характеристики лиц дают впечатление объяснительных надписей, которые в садах прибавляются к деревьям учеными садовниками и портят пейзаж».

*
**

В письме к А. Лазареву-Грузинскому он советует:

«Засим стройте фразу, делайте ее сочнее, жирнее, а то она у вас похожа на ту палку, которая просунута сквозь закопченного сига... Надо, чтобы каждая фраза, прежде чем лечь на бумагу, пролежала в мозгу дня два и обмаслилась».

В письме к Л. Авиловой:

«Язык у вас изысканный, как у стариков. Для чего это вашей героине понадобилось ощупывать палкой прочность поверхности снега? И зачем прочность? Точно дело идет о сюртуке или мебели...»

В ответе А. М. Федорову (см. выше) — следующее любопытное замечание:

— Прежде всего, мне кажется, что у вас в пьесе нехватает какой-то мужской роли, центральной. Все время кажется, что сейчас придет мужчина и скажет, что-то важное — и нет его... Детей выводить на сцену не следует. Фигура Багровой хороша, но сделайте так, чтобы она говорила поменьше. Все ваши действующие лица говорят одним языком. Есть лишние слова, не идущие к пьесе, например «ведь ты знаешь, что здесь курить нельзя». В пьесах надо осторожнее с этим «что»...

*
**

Чехов Горькому:

— Вы читали у Бальмонта: «Солнце пахнет травами»? Глупо. В России солнце пахнет казанским мылом.

*
**

Горький о Чехове:

«У Чехова совершенно отсутствуют вводные предложения. Этого он всегда избегал с большим умением».

*
**

Чехов об Андрееве:

— «Мысль» Андреева, это нечто претенциозное, неудобопонятное и, повидимому, ненужное, но талантливо исполненное. В Андрееве нет простоты, и талант его напоминает пенье искусственного соловья. А вот Скиталец воробей, но зато живой, настоящий воробей».